

На правах рукописи

Абулханов Наиль Бариевич

**РЕЛИГИОЗНАЯ ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В ТАТАРСКОМ
МУСУЛЬМАНСКОМ СООБЩЕСТВЕ В XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.**

24.00.01 - Теория и история культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Казань – 2021

Работа выполнена в Академии наук Республики Татарстан
Институт татарской энциклопедии и регионоведения

Научный руководитель

Набиев Ринат Ахматгалиевич
доктор исторических наук, профессор
кафедры всемирного
культурного наследия Института
международных отношений ФГАОУ ВО
«Казанский (Приволжский) федеральный
университет»

Официальные оппоненты:

Сенюткина Ольга Николаевна,
доктор исторических наук, доцент
Нижегородского государственного
лингвистического университета им. Н.А.
Добролюбова;

**Мартыненко Александр
Валентинович,** доктор исторических
наук, профессор Мордовского
государственного педагогического
университета им. М.Е. Евсеева

Ведущая организация:

Институт истории, языка и литературы
Уфимского федерального
исследовательского центра Российской
Академии Наук

Защита состоится «26» октября 2021 в 11:00 часов на заседании диссертационного совета КФУ 07.04. при ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет по адресу: 420111 Казань, ул. Лево-Булачная, д.44, Актальный зал им. К.Фукса.

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки КФУ: 420008, Казань, ул. Кремлёвская, д. 35 (Читальный зал № 1) и на сайте:

<http://kpfu.ru/validation/obyavleniya-o-zaschitah-dissertacij>: <http://istina.msu.ru/dissertations/>

Автореферат разослан «28» июля 2021

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

О.А. Масалова

Введение

Актуальность исследования.

В современном мире регионы традиционного проживания татар подвергаются постоянному воздействию различных культурных и идеологических веяний. Распространение новой мусульманской культуры бросает вызов традиционному Исламу, а религиозные течения, пришедшие из стран Персидского залива и других арабских стран, Индии и Пакистана, оказывают значительное влияние на развитие исламского сообщества татар. В этой связи особенно важным представляется понимание религиозной правовой культуры татарского народа, ее глубокой самобытности и укорененности в традиции, способности противостоять нехарактерным для Волго-Уральского региона исламским движениям и сектам.

Сам факт наличия различных пластов культуры внутри мусульманского мира, религиозно-правовых школ (мазхабов) уже несет в себе достаточный заряд толерантности, так как основан на плюрализме. Мазхабы, и в особенности ханафитский, несут в себе необходимую для сохранения культуры гибкость, позволяющую учитывать народные обычаи, адекватно воспринимать новые веяния в культурах соседствующих народов, регулировать вопросы нерелигиозной, мирской жизни социума и государства. В то же время они обладают определенной жесткостью, с помощью которой возможно сохранить сущностные основы ислама и его многовековых традиций, не размывая мусульманской культуры и в то же время способствуя ассимиляции ее представителей в мультикультурном обществе.

Своеобразным ответом представителей культуры традиционного ислама на новые вызовы может стать возрождение исторической памяти татарского народа, возвращение к основам традиционных духовных ценностей – в том числе к трудам представителей татарской теологической мысли XIX – XX вв. Это может стать важным фактором при культурном программировании территории для понимания особенностей региональной

идентичности. Изучение культурных основ традиционного понимания ислама у татар представляет собой важную задачу, поскольку даст ответ на большое количество вопросов, среди которых главным, несомненно, является отношение представителей татарской религиозно-богословской мысли к культуре мазхабов, а также практическое применение постулатов религиозного права в реальной жизни и их проявление в ежедневной религиозной практике.

Понимание культуры мазхаба как единой религиозно-правовой школы, являющейся основой системного восприятия исламского мировоззрения и религиозного образа жизни народа, позволит критически относиться к различным чуждым идеологическим течениям, часто гонимым в регионах своего возникновения, но находящим благодатную почву в регионах традиционного проживания татарского мусульманского населения, среди неискущённых в теологических тонкостях представителей традиционных мусульманских этносов, а также неофитов.

Таким образом, очевидна актуальность поставленной проблемы: ее решение и практическое применение будет важным вкладом в понимание культурной памяти татарского народа и создание основ для формирования локальных идентичностей. Это позволит непосредственно перейти к культурному конструированию и решению сложных задач как внутри мусульманской общины, так и на межконфессиональном уровне. Духовные ориентиры, взятые за основу обществом, предоставят все возможности для выстраивания линии развития татарской мусульманской общины как традиционной, придерживающейся веками устоявшихся культурных ценностей.

Степень разработанности проблемы. Выбор темы исследования обусловлен как актуальностью религиозно-правовых вопросов в современном мире, так и их недостаточной изученностью, а также отсутствием обобщающих трудов по указанным проблемам. Наиболее ранние сведения о мазхабическом направлении в правовой культуре

мусульман Поволжья мы обнаруживаем в древних источниках на арабском языке. Первые упоминания, представляющие научный интерес, принадлежат Ахмаду ибн Фадлану, который описывает приезд посольства арабского правителя, халифа Ал-Мутакаддира. Сам Ибн Фадлан был секретарем делегации, прибывшей в Волжскую Булгарию в 921-922 гг. Его записи представляют большую историческую ценность, так как указывают на распространенность ханафитского мазхаба у поволжских болгар. Большое значение в данном контексте также имеют записи известного на Ближнем Востоке путешественника и географа Ибн Руста. В его работах, относящихся к десятому веку, говорится о болгарях как о мусульманском народе, он, в частности упоминает наличие мечетей, медресе, служащих в них имамов и муэдзинов, что явно указывает на значительное распространение мусульманской правовой культуры. Этот вывод следует из известной в мусульманской теологической практике особенности преподавания в мусульманских «училищах», то есть в медресе. С первых веков ислама и по сегодняшний день преподавание ведется согласно установленной религиозно-правовой школе, которой в нашем случае могла быть только ханафитская правовая школа, на что указывают вышеупомянутые заметки Ибн Фадлана. Это говорит о наличии культуры ханафитского мазхаба и усилиях по его распространению «муэдзинами или имамами» уже в Средние века, так как каждодневная религиозная практика невозможна без соблюдения норм религиозно-правовой школы.

С момента включения Казанского ханства в состав московского государства не появлялось специальных исследований, посвященных изучению мусульманских правовых школ. Тем не менее встречаются работы по анализу быта, религиозных практик, культуры татар. Так известный исследователь казанских татар, немецкий профессор казанского университета Карл Фукс наряду с описанием быта, обычаев, обрядов уделил большое внимание и духовному миру. В статьях «Праздники казанских татар», «Рамазан», в книге «Казанские татары в статистическом и

этнографическом отношении» имеются детальные описания выполнения татарами таких важных в культурном аспекте обрядов как намаз, пост в месяц Рамазан, самого порядка проведения религиозных праздников. В данных источниках мы можем найти свидетельства о важном культурном коде – приверженности ханафитской религиозно-правовой школе. Подавляющее же большинство работ посвящено описанию практической стороны исповедания ислама, что дает возможность делать вывод об исполнении религиозных норм со стороны широких народных масс, однако не позволяет выявить значения исследований татарских ученых о культуре религиозно-правовых школ. В советское время культуру ислама исследовал Дж. Валиди. «Очерк истории образованности и литературы татар» повествует о положении мусульманской религии среди татар, дана подробная характеристика дореволюционной татарской школы кадимитского и джадидитского направлений.

Оценку культуры татарской политической, и, в некоторой степени, просветительской мысли у татар дают работы М. Абдуллина и С. Батыева, Х. Гимади. В историографических обзорах К. Ф. Фасеева есть упоминания о традиционных школах мусульманского права. Исследования, посвященные культуре и истории общественной мысли конца XIX – нач. XX веков также затрагивают тему зарождения и развития джадидизма как буржуазного политического явления, что отражено в трудах К. Ф. Фасеева, Х. Х. Хасанова и др.

Современные исследователи татарского богословского наследия по сравнению с предыдущими уделяют гораздо больше внимания изучению именно мазхабической традиции. Среди них можно выделить работы В.М. Якупова, Р.Г. Батыра, Р. Хакимова, А. Н. Юзеева, Д. Шагавеева, Г.Р.Сайфуллиной, А.Ю. Хабутдинова, А.А.Хайрутдинова.

Среди современных работ особо выделяется масштабное исследование – Антология татарской богословской мысли, в рамках которого были опубликованы и рассмотрены труды целой плеяды известных татарских

теологов, исламских ученых: Абуннасыра Курсави, Шигабуддина Марджани, Ризаитдина Фахретдина, Мусы Бигиева и других.

Исследование научной литературы демонстрирует, что вопросы развития религиозно-правовой и теологической мысли татар-мусульман в контексте исследования культурных кодов татар сегодня находится на стадии разработки. Ее важные стороны стали предметом конкретного исследования лишь в последние десятилетия, когда с разрушением государственной коммунистическо-атеистической системы открылись возможности решения исследовательских задач в контексте современной социокультурной ситуации. Однако эволюция взглядов татарских религиозных мыслителей на вопросы культуры традиционных мазхабов в исламской традиции не подвергалась специальному рассмотрению.

Целью диссертационного исследования является выявление изменения отношения к мазхабической традиции и путей модернизации традиционного мусульманского религиозного права в трудах татарских просветителей XIX - XX вв

Для достижения указанной цели представляется необходимым решение следующих масштабных **задач**:

- проанализировать распространение ханафитской культуры в Волго-Уральском регионе;
- исследовать мазхабическую традицию в ее историческом развитии;
- определить ключевые отличия ханафитского мазхаба от других традиционных школ ислама;
- выявить и исследовать взгляды представителей татарской религиозно-богословской мысли в отношении мазхабоприменения;
- определить и научно обобщить магистральные тенденции в трактовке мазхаба татарскими теологами и учёными XIX - XX вв.;

Объектом исследования является исламская правовая культура Волго-Уральского региона XIX– начала XX вв.

Предметом - восприятие и трактовка мазхаба (религиозно-правовой школы) в татарской культуре XIX– начале XX вв.

Методология исследования.

В основу исследования лёг *историко-культурный метод*, именно он позволил вписать мазхабическую традицию в широкий культурный контекст, понять ее значение, степень ее укорененности в культуре татарского народа. Генезис феномена мазхаба, его историческое развитие в культуре региона с момента зарождения до н. XX в. и возможные интерпретации рассмотрены в рамках историко-культурного метода.

Социологический метод позволил исследовать феномен мазхаба во взаимосвязи с социальными и культурными процессами, которые происходят сегодня в Волго-Уральском регионе. В рамках исследования было проведено выборочное анкетирование.

Метод включенного наблюдения опирается на наблюдения автора этого диссертационного исследования за процессами культурного развития религиозно-правовых школ ислама в мусульманской среде в ходе выполнения должностных обязанностей в структуре Духовного управления мусульман Республики Татарстан с 2015 года по текущий момент.

Принцип историзма позволил избежать презентистской позиции по отношению как к объекту, так и предмету исследования.

Историко-религиоведческий метод позволил глубже изучить феномен исламской культуры и основные понятия, используемые татарскими религиозными философами XIX – н. XX вв.

Важным является *историко-сравнительный метод*: он использовался для сравнения как различной природы мазхабов, так и путей их бытования в различных культурах. На основании сравнения также были выявлены общие закономерности развития и общие черты религиозных воззрений представителей татарской научно-богословской мысли.

Диалектический принцип анализа способствовал рассмотрению проблемы в контексте генезиса, становления и эволюции реформистского направления, татарского модернизма и просветительства.

Положения, выносимые на защиту:

- Ханафитская религиозно-правовая школа является одним из важнейших культурных кодов для татарских мыслителей рубежа XIX – XX вв.
- Трактровка ханафитского мазхаба – единственное, что объединяет представителей татарской религиозно-богословской мысли. Таким образом, само явление мазхаба является смыслообразующей частью идентичности татарского народа, уничтожение которой может означать уничтожение существенных элементов культурной памяти народа;
- Татарская религиозно-правовая школа считала возможным трактовать мазхаб в самом широком смысле, при этом не отделяя культурное сообщество татар от других исламских культур;
- Ханафитский мазхаб имманентен татарской научной и религиозной мысли XIX – XX вв
- На рубеже XIX – XX веков у татар Волго-Уральского региона сформировались возможные векторы развития религиозного права, представляющие интерес в современном мире: умеренное реформирование мазхаба и радикальная немазхабная модернизация.

Научная новизна исследования состоит в изучении ханафитского мазхаба как важнейшей религиозно-правовой составляющей культурного кода татар Волго-Уральского региона, способствующей переосмыслению и трансляции культурных ценностей татарской богословской интеллигенции и формированию новых культурных традиций. Модернизация культуры татарского народа происходила в том числе и в религиозной сфере, в рамках ханафитской религиозно-правовой школы. В данной работе производится

попытка определить рамки *таклида* (приверженности культуре определенной религиозно-правовой школы), установить причины его возникновения, а также формы, в которых он описывается крупнейшими татарскими мыслителями в XIX– начале XX вв.

Теоретическая и практическая значимость.

Теоретическая значимость состоит в многоаспектном применении междисциплинарного подхода к исследованию мазхабической традиции у татарских богословов XIX – н. XX вв. Подобная проблематизация материала позволяет всесторонне исследовать явление мазхаба в историко-культурном, теологическом и правовом контексте.

Практическая ценность работы заключается в том, что его материалы и выводы могут использоваться при подготовке и чтении курсов по истории и культуре татарского народа, а также в специализированных курсах. Кроме того, полученные данные могут быть использованы в широкой просветительской деятельности (за пределами высших учебных заведений), работе с исламской общиной.

Соответствие паспорту специальности. Область диссертационного исследования соответствует номенклатуре специальности 24.00.01. – Теория и история культуры – по пунктам: 1.6. Культура и цивилизация в их историческом развитии; 1.7 Культура и религия; 1.8. Генезис культуры и эволюция культурных форм; 1.12. Механизмы взаимодействия ценностей и норм в культуре; 1.15 Роль культурного наследия в жизнедеятельности общества.

Апробация исследования. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры всемирного культурного наследия Казанского федерального университета 14 мая 2021 года и была рекомендована к защите на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Положения диссертации отражены в пяти публикациях, включая четыре статьи в изданиях, рекомендованных ВАК. Результаты исследования были представлены на международной научно-практической конференции: «Межконфессиональное

взаимодействие в пространстве исторической памяти» (Казань, 2016 г.), а также активно используются в ежедневной просветительской деятельности в образовательном центре имени Ахматзаки Сафиуллина (г. Нурлат).

Источниковую базу исследования условно можно разделить на несколько групп.

Первую группу составляют непосредственно труды татарских просветителей, просветителей XIX – н. XX веков: Ш. Марджани, Г. Курсави, Ж.Валиди, З.Камали, Г. Баруди, Р. Фахретдина, М.Бигиева.

В следующую группу входят общие источники по исламской правовой культуре.

Третью группу источников составляют тексты, позволяющие воссоздать историко-культурный контекст XIX – н. XX. Среди них особую ценность представляют работы исследователя быта и культуры казанских татар К. Фукса и Н. Пинегина, оставившего ценные сведения об истории г. Казани XIX в., жизни татар-мусульман Казанской губернии.

Отдельной группой источников стали данные выборочного социологического опроса (с участием только татарского населения г. Казани, Ульяновска, Нурлата), который проводился в период с первого июля 2017 года по тридцать первое декабря 2019 года. В исследовании приняло участие девятьсот восемьдесят человек. Опрос респондентов происходил во время различных мероприятий, где собиралось большое количество людей (праздники, никах, ифтар и др).

Достоверность и обоснованность научных результатов. Обоснованность и достоверность положений и выводов диссертационного исследования обеспечивается обширностью и репрезентативностью источниковых и эмпирических материалов исследования, продуманной теоретической платформой, соответствующей ей четкой методологической позицией, применением соотносимых между собой общеисторических, общенаучных и культурологических методов, адекватных цели, задачам и логике исследования, целостным и системным подходом к изучению

проблемной ситуации, соответствием основных выводов историческим фактам и данным культурологического знания. В качестве материала для аргументации фундаментальных положений приводятся проверяемые исторические источники (сочинения татарских просветителей, общие источники по исламской правовой культуре, тексты законов Российской империи, работы казанских краеведов) и современные историко-культурные исследования. Обращение к каждому из них сопровождается исчерпывающими библиографическими ссылками.

Структура работы.

Цели и задачи данного исследования обуславливают его структуру. Диссертационная работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложения. В диссертационном сочинении используются источники и литература на татарском, старотатарском, арабском, английском языках; все цитаты из иноязычных источников приводятся в авторском переводе.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы диссертации, отражена степень изученности проблемы, определены цель и задачи исследования, сформулирована его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методологическая основа, выдвинуты выносимые на защиту положения, отражена степень достоверности исследования, приведены сведения об апробации и изложена структура работы.

В первой главе **«Мусульманская правовая культура и особенности ее распространения в Волго-Уральском регионе»** рассматриваются вопросы происхождения и хронологии мусульманского права, его распространения в Волго-Уральском регионе. Изучается вопрос зарождения и этапов развития религиозно-богословских школ. Глава состоит из трех параграфов.

В первом параграфе **«Этапы развития мусульманской правовой культуры: возникновение и дифференциация понятий фикх, шариат,**

мазхаб» представлены основные тенденции развития исламской правовой культуры. Как показывают исторические источники, культура татар оказала значительное влияние на складывающееся религиозное право. Таким образом, для религиозных норм в культуре народа большое значение приобретают система прав и ценностей татаро-мусульманского сообщества, к которым постепенно адаптируются формы и функции шариата. Этот процесс занял многие века и отдельные его правила формируются до сих пор, поскольку феномен исламского права отрицает возможность трактовки шариата только одним лицом или одной нормативной базой. Шариат с одной стороны постулирует общие правовые положения, которые находят отражения в конкретных нормативных актах, решениях судов, постановлениях правоохранительных органов, с другой – формирует культурную, этическую и религиозную норму, соответствие которой оставит след как в этой жизни, так и после ухода из нее.

На сегодняшний день мазхабическое понимание ислама противопоставляется системе, отрицающей роль традиционных мусульманских религиозно-правовых школ. Результаты проведенного социологического исследования показали, что на территории современного Татарстана существует группа мусульман, отрицательно относящихся к понятию «традиционный ислам». Это отражается в отказе от выполнения обрядов, отрицании связи религиозно-правовых школ с культурными традициями народа.

Однако подобное понимание ислама не находит широкого распространения среди татар, на что указывают и многие другие исследования. Представляется, что данное обстоятельство предопределило интеллектуальный выбор большинства татар-мусульман Волго-Уральского региона (как и большинства суннитов в мире), которые, как известно, являются приверженцами культуры ханафитского ислама.

Во втором параграфе **«Значение мусульманского права в культуре ислама»** право рассматривается в широком культурном контексте. В основе

мусульманской правовой культуры лежат не регламентированные и кодифицированные нормы законодательных актов, а религиозное сознание. Именно оно является тем стержнем, на котором держатся все религиозные, этические и социальные нормы, благодаря ему формируются новые положения, отменяются старые. Без данного фактора невозможно представить развитие культуры татарского народа.

Мусульманское право является правом не только в узком, юридическом смысле этого слова, но и репрезентирует мировоззрение ислама в целом – от вероубеждения и вопросов государственного строительства до индивидуального этикета, семейных отношений и повседневных социальных норм. Данное обстоятельство является определяющим фактором в вопросе развития религиозной правовой культуры в татаро-мусульманском сообществе на рубеже XIX-XX вв.

В третьем параграфе **«Мусульманская правоприменительная практика в условиях Волго-Уральского региона»** речь идет о распространенной в Поволжье ханафитской правовой школе. Ханафизм изначально был легко адаптирующимся, приспособляющимся под меняющийся историко-культурный контекст учением. Его особенности – следование путем логических суждений, религиозная терпимость, гибкость. Данные качества позволяют татарским мыслителям принимать концепции и правовые решения, максимально соответствующие потребностям религиозной и светской практики и учитывающие местные сложившиеся обычаи.

Всеохватывающее влияние культуры мазхабического права на жизнь мусульман не ослабевало вплоть до XIX века. С процессом секуляризации и постепенного ослабления взаимного влияния власти и представителей религии в исламском мире несколько ослабла и культура мазхабов в масштабах мусульманской общины. Это было вызвано широкими заимствованиями из культуры и из правовых систем европейских держав, заменой положений религиозно-правовых школ светскими юридическими

нормами. Данное обстоятельство нашло свое отражение и в духовной среде татар, которые всегда были частью исламского мира. Ханафитская религиозно-правовая школа была государственной идеологией в Османской империи. В первой половине XIX века последняя стала утрачивать свое превосходство, что незамедлительно отразилось в трудах ученых-правоведов (факихов), ханафитов, в число которых входили и татарские правоведы. В результате этого жесткие рамки следования мазхабическому праву стираются, и появляется возможность критики тех или иных его положений.

Вторая глава **«Традиционное восприятие религиозно-правовой культуры в условиях Нового времени»** исследованию интерпретации мазхабической традиции в трудах ряда крупных татарских богословов, а также анализу формирования реформаторского движения в рамках татарской культуры. Она состоит из двух параграфов, в которых рассматривается эволюция отношения к мазхабической культуре в меняющемся историко-культурном контексте.

Первый параграф **«Пути осмысления исламской правовой культуры»** посвящен интерпретации мазхабической традиции Нового времени. Ученые-богословы данного периода редко прибегали к методологии других религиозно-правовых школ, но и не изобретали собственных новых методов. Часто конкретный вопрос шариата порождал целый комплекс рассуждений на самые различные темы. Следы подобного явления мы наблюдаем даже в названиях трудов: «Трактат о выделке кожи», «Трактат осуждения чаепития» (авторства Габдрахима Утыз-Имяни), «Обзор истинного мнения относительно обязательности ночного намаза, даже если не ушло белое зарево» (Ш. Марджани) и пр. Это был этап мягкого и постепенного перехода от консерватизма к более радикальному реформистскому пониманию исламских религиозно-правовых традиций.

Назревшая необходимость анализа сложившейся к XIX веку ситуации привела к реформированию культуры мусульманского социума, которая тем не менее не выходила за рамки устоявшихся норм ханафитской школы

и матуридитского вероубеждения. Одновременно с этим татарские теологи стремились адаптировать ханафитское учение к реалиям нового времени.

Второй параграф **«Трансформация религиозно-правовой культуры в трудах татарских мыслителей»** посвящен интерпретации мазхабической традиции в наследии татарских ученых. Они осознавали, что любая реформация и изменения, затрагивающие широкий культурный пласт жизни миллионов мусульман, не может и не должен происходить скачкообразно. Любая резкая смена устоявшегося курса могла привести к кризису. Мыслители XIX - XX вв предложили неглубокую модернизацию религиозно-правовых постулатов, не подразумевающую какого-либо выхода за рамки мазхаба.

В третьей главе **«Модернизация исламской культуры на примере религиозно-правовых школ»** рассматривается внемазхабный путь реформирования исламской культуры и посвящена деятельности татарских богословов, предложивших более радикальные формы интерпретации мусульманской правовой культуры. Глава состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Основные направления трансформации религиозно-правовых школ в историко-культурном контексте»** речь идет о критике самого понятия мазхаб, предоставившей возможность очистить культуру ислама от того, что мешало ее развитию. Для понимания того, что мазхабы не есть застывшая догма, ученые предлагали сравнить взгляды различных ученых-алимов даже в рамках одного мазхаба. Основой для многих стали слова Абу Ханифы: «Не будет дозволенным для кого бы то ни было делать заключение (фатву), опираясь на наше мнение, если выносящий суждение не знает наших далилей (доказательной базы)». Руководствуясь именно этим принципом, ученики могли часто противоречить своему учителю во многих вопросах *фикха*, оставаясь при этом верными приверженцами Абу Ханифы. В этом, согласно мнению представителей татарской научно-богословской мысли, и заключается гибкость культуры мазхабического ислама. Данное обстоятельство может помочь разработать

новые правила, соответствующие духу времени, но не противоречащие основам ислама и традициями ханафитской правовой школы.

Второй параграф **«Пути реформирования религиозно-правовой культуры в наследии татарских богословов»** посвящен радикальным путям модернизации исламской правовой культуры.

В начале XX в. появились представители татарской религиозно-богословской мысли, настаивающие на внемазхабном пути реформации современного им исламского общества, подвергая критике следование нормам исламских религиозно-правовых школ. Данное обстоятельство в их представлении было вызвано несоответствием исламского права и культурных норм мусульманского общества эпохе Нового времени. Научно-техническая революция XIX – начала XX веков, нашедшая свое отражение и в сфере культуры, науки, образования, общественных и политических отношениях, по их мнению, не оставляла шанса сугубо схоластическому, замкнутому пониманию процессов регулирования культурной и религиозной жизни мусульман.

Критика положений религиозно-правовых школ, основы которых были заложены в начале исламской истории, привела ученых к пониманию необходимости и неизбежности реформации. Несмотря на подобную смелость, представители татарской научно-богословской мысли не выступали за разрушение самой мазхабической традиции. Следуя реформаторскому пути, сторонники внемазхабной культурной трансформации рассматривали сами мазхабы как результат реформ ислама, которые были проведены силами богословов первых поколений мусульман. Четыре религиозно-правовые школы, основанные Абу Ханифой, имамом Маликом, Шафии, Ахмадом ибн Ханбалом сами в свое время были необходимым обновлением ислама. В этой связи настоящим путем для праведных предшественников из числа ученых первых поколений мусульман был бы путь реформации и обновленчества. Данный постулат является

объединяющим мотивом для ученых и теологов – сторонников внемазхабного пути культурных реформ.

В **заключении** подводятся итоги исследования, намечаются пути для возможного дальнейшего исследования проблемы.

Работа снабжена Приложением с опросным листом.

Основные результаты исследования отражены в следующих публикациях:

Публикации в изданиях, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, утвержденный Министерством образования и науки России:

1) Абулханов Н.Б. Эволюция взглядов представителей татарской общественной мысли на исламские правовые школы XVIII – нач. XX вв.» // Ислам в современном мире. 2017. Том 13. № 1. С. 91-101.

2) Абулханов Н.Б., Набиев Р.А. Изменения в правовой культуре татарского мусульманского сообщества Российской Империи в конце XIX – нач. XX вв. //Ислам в современном мире. 2018. Том 14. № 1. С. 45-55.

3) Абулханов Н.Б., Набиев Р.А. Формирование представлений о культурной модернизации тюрко-татарского общества во второй половине XIX -начале XX вв.: вклад идеологов джадидизма. //Вестник КазГУКИ. 2017. № 4. С. 47 - 50.

4) Абулханов Н.Б., Набиев Р.А. Отношение к суннитским правовым школам в традициях мусульман поволжья: «золотая середина» во взглядах муфтия Галимджана Баруди. //Вестник РУДН. 2018. Том 17. № 3. С. 538-551.

5) Абулханов Н.Б. Политические воззрения Мусы Бигиева по материалам выступления на конференции в Лакхнау (Индия) 19 августа 1931 г. //Вестник КазГУКИ. 2021. № 2. С. 7-17.

Другие публикации:

6) Абулханов Н.Б., Гафаров А.А. Джадидитские подходы к вопросу соотношения светских и религиозных законов в развитии правовой культуры татарского мусульманского сообщества на рубеже XIX – XX вв. //Межконфессиональное взаимодействие в пространстве исторической памяти», Казань, 2016, С. 254-263 .

Подписано в печать 09.07.2021

Формат 60х84^{1/16}. Печать цифровая.

Усл. печ. 1,10 л. Печ. 1,19 л. Тираж 100 экз. Заказ № 104.

420111, Казань, Дзержинского, 9/1. Тел. сот.:8-9172-64-84-83

Отпечатано с готового оригинал-макета
в редакционно-издательском центре «Школа»

E-mail: ric-school@yandex.ru